

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Павел Михель

Передоз реальностью

Павел Олегович Михель

Передоз реальностью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48629539

SelfPub; 2019

Аннотация

«Не всё то золото, что блестит». Не всё является правдой, из того что мы чувствуем. Содержит нецензурную брань.

— Ты всё понял? — спросил неизвестный мне человек. Из его головы валил дым, который спадал вниз и обволакивал всю его фигуру, растекаясь по полу. Неприятный запах гари бил в нос. Я прокашлялся.

— Мне кажется, что да, — ответил я и посмотрел на руки — вместо них были обломанные кости, с которых в темноту капала кровь. Я махнул ими, как будто что-то сбрасывая, моргнул — на их месте снова были руки. Опять?

Потолок в этой комнате был чёрный от постоянной копоти. Когда-то зелёные стены ближе кверху тоже чернели.

Тёмный человек достал сигарету и закурил. Сигарета при этом подождлась сама, когда коснулась губ.

— Дурная привычка, — выдохнул он дым. — Будешь?

— Не курю, — ответил я.

— Вот и правильно. Я бы тоже не курил, да разве будет разница? Или ты ещё не понял?

— Понял, — тихо ответил я.

Он ещё раз выдохнул, глядя в закопчённое окно за решёткой, сквозь которое почти не проникал свет.

— Знаешь, белый ведь считается «чистым» цветом. А что есть «чистый»? Спроси любого — будь уверен, что он просто ответит про отсутствие грязи. Это ясно даже исходя из определения. Противопоставление же. Чистый — грязный. Белый — чёрный. А знаешь почему чёрный не считается чистым? А? Знаешь? — в этот момент тёмный человек закашлял, затем сильно сплюнул куда-то в темноту. — Убивает, зараза.

– Кто ты? – спросил я.

– Так вот, всё дело в том, что БЕЛЫЙ так захотел, понимаешь? Это всё они, их решение. А нас они даже не спросили, – тёмный человек проигнорировал мой вопрос. На самом деле понятно было и что это за место, и что это за человек. – А я вот считаю, что тёмный чище белого. Он честный, хотя бы. Честный в своей пустоте... Так ты мне снова ответь, – начал «тёмный», – знаешь это?

– Знаю, – признался я.

Я обернулся и увидел возле выхода два красных огонька под потолком. Посмотрел на ноги – их уже не было видно.

– Да не обращай внимания! – сказал «тёмный» и поправил себя: – Это так, к слову. Мы же не договорили.

– Про белый?

– Какой белый? – переспросил «тёмный».

– Цвет.

«Тёмный» некоторое время молчал, несколько раз затянулся, а затем бросил сигарету в сторону – оранжевый огонёк скрылся в темноте. Из его головы дым начал валить сильнее. Дышать становилось невыносимо.

– Они это сказали, понимаешь? – спросил он. – Ладно. Давай не будем разводить полемику.

– Я и не собирался, – ответил я и снова посмотрел на свои руки. Теперь они были в крови.

– О! Время пришло! – воскликнул «тёмный». – Ты готов! Теперь расскажешь?

Я тяжело вздохнул. Конечно, я знал что придётся рано или поздно рассказать. Но это было так непросто, что я долгое время собирался с мыслями чтобы просто представить полную картину. Но откуда начать я всегда знал.

* * *

— Давай их возьмём! – сказала Олеся, повернувшись ко мне. В её приподнятой руке был апельсин. Я с улыбкой протянул корзинку. Олеся обрадовалась, подошла к стойке и оторвала пакетик, положила пару апельсинов.

Мы шли по рядам в магазине. Она о чём-то без устали говорила, и говорила, и говорила. Постепенно корзинка становилась полной, появилась горочка из продуктов.

– Возьмём ещё их? Можно? – спросила она с умоляющим взглядом.

– Конечно, – ответил я.

Небольшой пакетик прибавился к нашей горочке продуктов.

В очереди на кассе я засмотрелся на пару из темноволосого парня в свитере и невысокой светловолосой девушки – она оживлённо что-то рассказывала ему, а парень лишь иногда успевал вставлять шутки. Правда, не сказал бы что прям парень – ему точно было уже не двадцать.

– А мы сериал сегодня посмотрим? – Олеся выбила меня из размышлений. Я начал выкладывать товары из корзины.

– Можно, а что ты хочешь?

– Так ведь новый сезон выходит... этого... ну... – она замялась, пытаясь вспомнить.

– Да, точно. Ты же говорила, – с улыбкой проговорил я. Подошла наша очередь.

– Здравствуйте. Пакетик? – спросила кассир.

– Нет, не нужно, – ответил я.

– Ну, так посмотрим? – спросила Олеся.

– Можно.

Я расплатился, и мы пошли домой. Утреннее солнце очень медленно поднималось к зениту, будто совсем повисло. И очень сильно слепило.

Машин почти не было, как и людей вокруг. В спальном районе по будням всегда происходит странное дело: утром всё вымирает, а оживляется только ближе к вечеру.

Олеся всю дорогу мне о чём-то говорила, а я не слушал. Я думал о работе, думал о тех людях из магазина, думал о солнце, думал о районе – обо всём, кроме её слов. Не знаю почему так, но это уже несколько месяцев происходит. Мне кажется, что она говорит не для меня, а для себя – тогда зачем мне слушать?

Почти пустая детская площадка каждый раз вызывает смешанные чувства: ожидаешь в этом цветастом месте какой-то жизни, а кроме ветра да солнечных бликов – ничего. Иногда, бывает, какой-то ребёнок на качели качается, но это редкость. Переполненная парковка ещё больше смущает –

может она так же смущает детей и всё дело в ней?

Возле подъезда снова навесили объявлений. Кто же их срывает?

Лифт снова был на последнем этаже. Я проверил почту, вернулся, а он проехал только половину пути. Я снова не слушал.

Мы поднялись домой. Внутри было душно – я снова забыл открыть окно.

– Ох, как жарко, – сказала Олеся.

Я снял обувь и прошёл в комнату, открыл окно. Приятные воздушные потоки ласкали тело, лицо, трепали волосы. Я отдёрнул штору и полностью раскрыл окно. Закрыв глаза – показалось, будто куда-то лечу, но вот открыл глаза и увидел развевающиеся от ветра шторы. Дышать стало легче.

– Не против, если пока открытым побудет? – спросил я.

– Закрой. Меня просквозит, – ответила Олеся, переодеваясь в домашние шорты и майку.

Я повернулся и в последний раз поддался освежающим потокам. После нескольких секунд, пришлось закрыть окно. После этого подошёл к журнальному столику, достал снизу ноутбук и поставил сверху, включил. Пока загружалась система, переоделся сам.

Олеся уже включила сериал, когда я подошёл. Она отстранённо легла на подушку, а я не знал куда себя деть и всю серию чувствовал какую-то неловкость. Всё ту же неловкость, что была эти несколько месяцев.

– Пойдём в душ? – предложила Олеся, когда серия кончилась. – Жарко. Хочется освежиться.

– Пойдём, – ответил я, вставая. И даже здесь, едва заметно, была эта неловкость. Я даже не совсем понимал в чём: то ли в походке, то ли в её тоне голоса.

Мы разделись, залезли в ванну. Её стройное плавное тело, со всеми его крутыми изгибами, для меня выглядело странным. Я закрыл шторку, взял душ и включил воду. Холодные брызги неприятно били по коже, но через пару секунд это прошло. Мы оба молчали.

– Держи, – протянул я душ Олеся. Она молча взяла его и начала поливать себя водой. Многочисленные струйки стекали с её тела, но это ничего во мне не вызывало.

Я отвернулся, чтобы взять гель для душа, и в этот момент кто-то резко прыгнул мне на голову. Я попытался схватить его рукой – это было что-то маленькое и юркое, оно быстро ползало по шее, спине, било по голове.

Вокруг были деревья, а внизу – какое-то грязевое болото. Ноги тянуло вниз, было тяжело их поднимать. Я смог схватить это нечто, но оно с силой крутанулось, и мы упали. Я упал сверху на него и увидел, что это было существо с несколькими небольшими крылышками за овальным бледно-синим тельцем, с тонкими длинными руками и огромными круглыми чёрными глазами. Оно хрипело и пыталось выбраться, но я с силой придавил его правой рукой.

– Что тебе надо?! – крикнул я, но оно не отвечало. Это

существо было похоже на огромное насекомое. Я с силой надавил на него сильнее: – Отвечай!

Но оно ничего не говорило. Я чувствовал всем телом как он постепенно слабел, а я всё сильнее давил.

– Асм... – прохрипело это существо и, когда полностью обмяк, распался на тучу мух. Они, с назойливым шумом, полетели на меня, я закрыл глаза и начал махать руками.

Через несколько секунд гул пропал, я открыл глаза и увидел перед собой Олесю: она лежала в ванной, а я был над ней. Она стеклянным взглядом смотрела на меня, её шея под моими руками вся красная... Лейка лежала рядом и вода из неё била прямо над её животом.

– Что?.. – я инстинктивно отпрянул от неё. – Олесь... Олесь?.. Вставай...

Я потрогал её за ногу, и почувствовал какая она холодная. Трясущимися руками, я схватился за бортик ванной и вылез наружу, зацепившись за шторку и наполовину её оторвав. К горлу подкатил комок, и меня стошнило прямо на пол. «Что мне делать?» – подумал я, выползая на трясущихся четвереньках из ванной.

Потоки ветра ударили в лицо.

«Что за?..»

– Беги, – сказал кто-то, как будто из самого ветра. – Бежать! Бежать! Бежать! – говорили тонкие голоса с какой-то тревогой.

Ветер с каждой секундой усиливался, сдувая меня к две-

ри.

Я кое-как встал и быстро пошёл в комнату, оделся в первую попавшуюся одежду. Тут ветер стал совсем сильный и сдул меня совсем. Я не успел даже схватиться перед тем как меня вынесло. Ветер был такой сильный, что он просто бил по ушам и оглушал. Я прикрыл лицо руками и понёсся куда-то вперёд.

Открыв глаза, я уже был на детской площадке возле дома. Я с опаской оглянулся вокруг: узнает ли кто-нибудь. Но здесь никого и не было. Только какой-то маленький мальчик играл в песочнице.

Я натянул капюшон и пошёл вперёд. У меня не было мыслей куда идти, хотелось только уйти куда-то подальше – неважно куда.

Всё было как во сне: солнце казалось ненастоящим, звуки машин сливались во что-то одно, очень противное. Машины были сплюсненные – люди, наоборот, казались вытянутыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.